

Они летели в двух тысячи футов (около 600 метров) над Залом Цин Сюй, рядом с ним виднелся опасный утес, а под ногами находились облака, покрывающие вершину горы со смутно виднеющимся водопадом. Чем выше они поднимались, тем шире становилось поле их зрения. Воздух тоже стал холоднее. Вся горная цепь Сюэ Ян громоздилась под ногами, постепенно превращаясь в кучу ничем не примечательных комков грязи.

Чжу Цзинь указал на похожий на жемчужину предмет на озере, в самом сердце горного хребта:

— Это камень Небесной Девы на Ниспадающем Бессмертном Озере.

Камень Небесной Девы, находящийся в более чем в ста футах, пребывал в середине Ниспадающего Бессмертного Озера. Глядя на него издали, тот выглядел как обычный кусок камня, ничем не выделяющимся и обычным.

Однако, глядя вниз с вершины Пика Юй Жун, угол зрения немного менялся. У этого камня Небесной Девы появлялась гладкость, походившая на плечи женщины с длинными волосами, развевающимися на ветру. Ее голова была слегка опущена. Это было необычайно похоже на красивую девушку, играющую в воде. Она была столь же знаменита, как и статуя на Пике Хуэй Ши Цин СюйЦзы, практикующего меч. Один из восьми живописных видов Сюэ Ян.

Они мягко приземлились на бирюзовый камень вершины Пика Юй Жун. Цзюнь ЯньЧжи довольно долго смотрел вниз, слегка улыбнулся и кивнул:

— С вершины Пика Юй Жун, вид действительно отличается.

— Если любоваться с этого места слишком долго, другие места кажутся немного простыми и незатейливыми, — отметил Чжу Цзинь.

— У каждого свои идеалы, — улыбнулся Цзюнь ЯньЧжи. — Некоторым людям нравится подниматься на большие высоты, чтобы смотреть далеко вдаль, в то время как некоторым предпочтительно теплое и комфортное чувство. Природа людей не одинакова, поэтому они не могут быть все обобщены одной мыслью.

Чжу Цзинь никогда не конфликтовал с другими людьми и осторожно ответил:

— То, что сказал Цзюнь шиди, тоже имеет смысл. Следуй за мной.

Хотя было начало лета, вершина была покрыта чистым белым снегом, и дул холодный ветер. Цзюнь ЯньЧжи долго шел по дороге из бирюзового камня, молча глядя на странный камень в горной долине.

Наконец он увидел вдалеке башню. Она, казалось, была сделана из белого нефрита Династии

Хань, соединяясь с белоснежным фоном. Пространство, которое она занимала, было невелико, и делилась на два уровня, верхний и нижний. По сравнению с Залом Цин Сюй, импульс этого места был намного слабее. Это место обладало элегантной красотой, даже содержащей немного изысканности.

— Вон там находится башня Парящего Бессмертного. Продолжай путь, Цзюнь шиди, — оставшись позади, вымолвил Чжу Цзинь.

Цзюнь ЯньЧжи поблагодарил его и не спеша направился к ней. Возраст башни был огромен. Было много следов превратностей, но духовная энергия в ее окружении была богата, испуская скрытое свечение. Было очевидно, что она защищена чрезвычайно мощным массивом.

Цзюнь ЯньЧжи, не осмеливаясь действовать опрометчиво, остановился перед башней:

— Ученик Цзюнь ЯньЧжи просит разрешения войти.

— Входи, — донесся из башни ровный голос Си Фана.

Цзюнь ЯньЧжи вытянул свой палец и осторожно коснулся каменной стены, после чего осторожно толкнул дверь и вошел. Он слегка замер.

Он никогда бы не подумал, что пространство внутри всемирно известной башни Парящего Бессмертного окажется таким маленьким.

Слева и справа стояли ящики из черного железа, они плавали в воздухе ряды за рядами. Они не соприкасались друг с другом, мягко покачиваясь и оставляя посередине дорожку, на которой было достаточно места для двоих, чтобы идти плечом к плечу. В конце находился Си Фан, одетый в темно-зеленую мантию, наблюдавший за ним. Это лицо было похоже на белую доску, вялое и невыразительное.

Цзюнь ЯньЧжи вежливо выразил свое почтение:

— Мастер секты.

— Это место хранения мечей в башне Парящего Бессмертного. Выбери для себя меч, который хотел бы иметь.

Цзюнь ЯньЧжи, уже принявший решение, спокойно сказал:

— Ученик имеет самонадеянную просьбу и желает найти меч И Мин, который использовал старейшина Ку Му три тысячи лет назад. Будет ли глава секты готов предоставить его?

Произнеся эту фразу, он опустил голову. В комнате было очень тихо, и тишина длилась в течение продолжительного периода времени.

Через некоторое время в башне раздался звон металла. Цзюнь ЯньЧжи поднял голову и увидел длинный черный железный ящик, приземлившийся в руки Си Фана.

Железный ящик с грохотом открылся. Жестокое намерение убийства пронеслось над головой, словно бесчисленные иглы вонзились в кожу. Этого оказалось недостаточно, чтобы согнуться пополам от боли, но все равно терпеть было трудно.

Цзюнь ЯньЧжи стоял там без видимых изменений, но с большим трудом произнес:

— Это именно этот меч. Благодарю, Мастер секты.

Си Фан достал меч из черного железного ящика, держа его в руке. Он тихо спросил:

— Просто взглянул на этот меч, и ты уже не в состоянии его взять. Как ты собираешься его контролировать?

— Ученик будет усердно тренироваться.

— Ты хочешь практиковать «Метод Меча Ку Му»?

— Верно.

Снисходительный взгляд Си Фана скользнул по нему. Без единого слова, без предупреждения, внезапно, темно-зеленая фигура мелькнула перед Цзюнь ЯньЧжи. Не дожидаясь реакции, его сильные руки вцепились в горло Цзюнь ЯньЧжи, как железные тиски.

Перемена произошла слишком внезапно. Лицо Цзюнь ЯньЧжи распухло и стало фиолетовым. Глядя на человека перед собой, он казался очень озадаченным и сердитым.

Взгляд Си Фана был чрезвычайно сложным. Казалось, что он хочет убить его, но колеблется. Решение убивать или не убивать могло быть принято в одно мгновение. Руки Си Фана снова сжались. Пять его пальцев впились в горло Цзюнь ЯньЧжи.

— Глава, глава секты! — бессвязно прохрипел Цзюнь ЯньЧжи. С большим трудом он продолжал говорить, — Мне некуда бежать или уйти!

Эта фраза оказалась немного полезной. Си Фан долго колебался, прежде чем, наконец, отпустил его. В его глазах были подозрения, настороженность и немного сожаления:

— Как ты смог спасти мастера пика Чжао во второй раз?

Цзюнь ЯньЧжи ощупал свое горло и некоторое время кашлял, прежде чем вернуться к своему первоначально нежному и элегантному виду. Его лицо, однако, все еще имело красноватый оттенок.

— В первый раз мне не хватало времени. Я не мог спасти его. Во второй раз было больше времени для лечения и, к счастью, он пришёл в норму, — спокойно ответил он.

— Это единственная причина?

— Да, — тон голоса Цзюнь ЯньЧжи казался очень сухим и недовольным. — Ученик не смеет говорить, что секта обязана ученику, но, по крайней мере, ученик не делал ничего плохого. По какой причине Мастер секты обращается со мной подобным образом, снова и снова, вроде проверки моего уровня развития? Зачем все это?

Си Фан медленно убрал меч И Мин. Он не ответил на вопрос. Вместо этого он задал другой вопрос:

— ЯньЧжи, ты все еще не помнишь события из своего детства?

Цзюнь ЯньЧжи опустил голову и ничего не ответил. Кислое и болезненное чувство медленно распространялось по всему его телу, как будто на него что-то медленно давило. На коже не было никаких видимых следов, но казалось, что оно крушит его кости одну за другой.

— Я не помню ... — прошептал Цзюнь ЯньЧжи.

Почему Си Фан вдруг спросил его об этом? Может, он что-то знает?

Си Фан, наблюдая за ним, медленно произнес:

— Это уже в прошлом. Помнишь ты или нет, это не имеет значения. ЯньЧжи, я видел, как ты рос. Я знаю, что у тебя добрая натура. Теперь демонический культиватор сеет хаос. Ты на самом деле унаследовали метод «Сто Трав Тысяч Душ» и собираешься получить меч И Мин и «Метод Меча Ку Му», которые являются столпами моей Секты Меча Цин Сюй. Мне все равно, какое у тебя было прошлое. Однако, если однажды ты причинишь вред секте, я не проявлю милосердия. Ты понимаешь?

— Глава секты знает о детстве ученика? — спросил Цзюнь ЯньЧжи, опустив голову.

Си Фан посмотрел на него и мягко бросил ящичек меча И Мин ему в руки:

— Я только знаю, что ты сирота и ничего больше. То, что было в прошлом уже прошло. Нет необходимости думать об этом.

Он медленно вышел из башни Парящего Бессмертного. Выражение его лица уже вернулось в норму.

— Второй этаж содержит десятки техник высшего уровня. Возьми три и правильно культивируй.

Лето прошло, и пришла зима. В одно мгновение уже минуло полгода.

За эти полгода ничего особенного не произошло. Отношения Пика Хуэй Ши с Пиком Тянь Хэн и Пиком Хун Сюй наконец-то пришли в норму. Вэнь Цзин находился в закрытой культивации. От него не было никаких известий.

Хотя, Чжао НинТянь Пика Хун Сюй, наконец, проснулся. Этот коротышка-толстяк любил свою репутацию и гордость. Таким образом, поскольку в прошлом у него произошла с Цзюнь ЯньЧжи некоторая вражда, то, даже после того, как он узнал подробности своего спасения, он все еще делал вид, что все в порядке, отказываясь выразить благодарность. С другой стороны, Цзюнь ЯньЧжи это совершенно не волновало. Вместо этого Чжао НинТянь создавал проблемы, пока его лицо не покраснело, и, наконец, сказал:

— Эта услуга спасения моей жизни, в этой жизни я никогда этого не забуду.

С тех пор как он получил «Метод Меча Ку Му», Цзюнь ЯньЧжи проводил большую часть своего времени тренируясь с мечом. Как и ожидалось, метод меча был жестоким. Цзюнь ЯньЧжи только коснулся внешнего слоя и уже оказался ошеломлен силой метода меча. Это действительно противоречило его характеру и темпераменту. Когда он практиковал этот метод, это было болезненно до крайности. Он почти уничтожил свой собственный Даньтянь. К счастью, «Техника Встречи Весны» имела успокаивающий эффект и могла помочь частично снять эффекты. Цзюнь ЯньЧжи не осмеливался проявлять слабости с его культивацией, наконец, войдя на первый уровень.

Зиму всегда было труднее всего пережить, и в этом году ему опять пришлось пройти через все это в одиночку. У Цзюнь ЯньЧжи также появилось к рассмотрению бесчисленное количество вещей. Он спускался с горы много раз. Время пролетело незаметно, и в мгновение ока наступил апрель.

В начале апреля вышел из закрытого культивирования Хэ Лин. Лю ЦяньМо поинтересовался у него, когда выйдет Вэнь Цзин.

— Не знаю, — ответил тот одной фразой.

Цзюнь ЯньЧжи прикусил губу и не издал ни звука.

Прошел еще месяц. Межпиковые соревнования, прерванные в прошлом году, снова продолжатся в этом году, но Вэнь Цзин все еще не вышел из закрытого культивирования. Похоже, Вэнь Цзин решил не участвовать.

Цзюнь ЯньЧжи не воспринимал этого всерьез. В конце концов, Вэнь Цзин был слишком прост и чист. Ему не надо знать многих вещей. Пока он по глупости помогает ему согреть постель, этого достаточно. Пребывание в закрытом культивировании в течение еще нескольких лет тоже неплохо. К тому времени он закончит со всеми своими делами. Тогда он мог полностью сконцентрироваться на нем и полном его захвате.

В первый день июня официально стартовал первый тур межпиковых соревнований. Цзюнь ЯньЧжи поучаствовал в первом раунде. А дальше просто планировал сходить и посмотреть на Хэ Лина, но необъяснимо увидел знакомую, но незнакомую фигуру на платформе для учеников Совершенствования Ци.

Он наконец вышел из закрытой культивации. Цзюнь ЯньЧжи не видел его уже год. Казалось, он снова стал немного выше ростом.....

Вэнь Цзин уже вызывал некоторое ощущение молодого взрослого, высокий и хорошо сложенный. Он выглядел очень бодро. Возможно, он только что принял ванну. Цзюнь ЯньЧжи незаметно осмотрел его и почувствовал, что кровь со всего его тела устремилась вниз. Не меняя выражения лица, он поспешно подавил ее.

Вэнь Цзин носил в руке "железный лом", который он использовал в качестве меча в прошлом году, с концентрацией наблюдая за противником на платформе. Это была так называемая встреча врагов на узкой дороге. Тех, с кем не хотелось встречаться, всегда было неизбежно легко встретить. Соперник занял третье место среди учеников Совершенствования Ци Пика Тянь Хэн. В прошлом году, одним движением он избил Вэнь Цзина до ползающего состояния, даже не запыхавшись.

Этот ученик, очевидно, чувствовал развитие Вэнь Цзина на поздней стадии или середине тринадцатого уровня Совершенствования Ци. Его зрачки сузились. Он стал беспокойным, как спровоцированный ястреб.

В какой-то момент рядом с Цзюнь ЯньЧжи появился Хэ Лин, тоже внимательно наблюдавший за происходящим.

— В прошлом году он находился только на одиннадцатом уровне Совершенствования Ци. За один год он поднял два уровня, — вымолвил Цзюнь ЯньЧжи.

— Эн. Он и правда сосредоточился на культивации.

Сердце Цзюнь ЯньЧжи слегка упало. Было нелегко заставить Хэ Лина произнести слово "сосредоточился".

На душе у него стало горько. Он попытался настроить свою психику. Если Вэнь Цзин может сосредоточиться на культивировании, это тоже хорошо. Вэнь Цзин не обязан сосредотачивать на нем все свои мысли.....

В основном не было учеников средней ступени Совершенствования Ци, практикующих меч. Вэнь Цзин нес свой большой и уродливый "металлолом". Это выглядело немного комичным и привлекало взгляды многих людей.

Даже если ученик Совершенствования Ци мог использовать меч, чтобы иметь возможность делать им взмахи уже считалось довольно хорошо. Может ли этот мальчик на самом деле иметь какие-то навыки?

Звуком гонга открыли битву.

Ученик Пика Тянь Хэн создал из духовной энергии четыре атаки, острые, как лезвие, и бросил их в сторону Вэнь Цзина, одну полосу за другой. За ними было трудно уследить. Имея водный духовный корень, этот ученик отдавал приоритет скорости и грациозности. Его движения были очень быстрыми и ловкими. На данный момент, давайте не будем говорить о силе духовных энергетических мечей, просто скорость была самой быстрой из всех учеников Совершенствования Ци на Пике Тянь Хэн.

Вэнь Цзин не паниковал и не торопился. Он использовал ци своего меча и размахнулся своим "металлолом."

Ци меча в мгновение ока охватило все вокруг!

Все взорвались криками, как кипевший котел.

— Что я только что видел? Я сплю?

— Это же просто взмах меча. Как может быть такой вид ци меча? Это даже не настоящая техника или движение, верно?

С несколькими сильными звуками столкновения, Ци меча легко рассеял духовные энергетические мечи, летевшие к нему. Этот ученик был ошеломлен. Он застыл на одном месте, не зная, что делать.

Когда Вэнь Цзин собирался опять взмахнуть, этот ученик внезапно слетел с платформы:

— Я больше не сражаюсь!

— Пик Хуэй Ши, Вэнь Цзин, побеждает! — объявил ученик-рефери.

Люди, наблюдавшие за происходящим, начали шуметь.

— Пацан, сделай еще ход! Не просто взмах меча. Используй настоящую технику меча!

— Самая базовая техника меча тоже в нормально! Быстрее!

— Даже ученик Построения Основ не обязательно будет иметь такой Ци меча, ах! Быстрее! Быстрее! Давайте посмотрим что-то удивительное!

Шум вокруг платформы немного тронул Вэнь Цзина. Он просто тренировался с мечом в течение года. Большую часть года он провел, за взмахами меча. Его настоящая техника владения мечом была недостаточно хороша для использования на платформе. После взмахов 50 000 раз, Дуань Сюань научил его основной технике меча. Тем не менее, он всегда чувствовал, что еще не освоил взмах меча, и что его сила все еще может увеличиться. Он тайно совершил еще 70 000 или 80 000 взмахов, прежде чем почувствовал некоторое небольшое достижение в этом и только после этого начал практиковать ту технику меча.

Вэнь Цзин не ответил. Вместо этого, под всеобщие обсуждения и крики, он спрыгнул с платформы. Окинув всех взглядом, он увидел Цзюнь ЯньЧжи и Хэ Лина, стоящих вдалеке и улыбающихся ему. Казалось, его голову пронзило мечом, и он был ошеломлен.

То, что он сделал с Цзюнь ЯньЧжи год назад, пронеслось в его сознании, как в кино, четко и ясно, выкрикивая и озвучивая его неприглядный проступок. Вспоминая сейчас, в прошлом году он не взял на себя никакой ответственности. Он убежал сразу после еды.

Вэнь Цзин подошел к Цзюнь ЯньЧжи с опущенной головой и тихо сказал:

— Второй шисюн, четвертый шисюн.

При ближайшем рассмотрении Вэнь Цзин стал еще красивее, чем в прошлом году. С его черных волос капала вода. Это не походило на пот. Скорее всего это следы влаги от купания, которые еще не высохли, приземляясь на лицо, а затем соскальзывая вниз рядом со ртом. Все тело Цзюнь ЯньЧжи покрылось тонким слоем пота, как будто теряя контроль, но он мягко и элегантно сказал:

— Тот взмах меча уже достиг состояния совершенства.

Когда Вэнь Цзин услышал этот знакомый и нежный голос, его сердце сжалось. Наконец расслабившись. Цзюнь шисюн – скромный аристократ. Он собирался сделать вид, что инцидента в прошлом году не было, и оставить ему выход.

<http://bllate.org/book/15017/1327287>